

11.2. КОНЦЕПЦИИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: СОПРОТИВЛЕНИЕ ПОЛИТИКО- ПРАВОВЫМ ИННОВАЦИЯМ В РОССИЙСКОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Багратиони Константин Амиранович, канд. психол. наук. Должность: доцент. Место работы: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Подразделение: кафедра управления проектами. E-mail: kbagrioni@hse.ru

Куценко Ольга Викторовна, бакалавр, секретарь государственной гражданской службы РФ 2 класса. Место учебы: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). E-mail: kutsenko.olya@mail.ru

Байрамов Фарман Джангир оглы, канд. юрид. наук. Должность: заведующий кафедрой. Место работы: Московский государственный гуманитарно-экономический университет. Подразделение: кафедра общеправовых дисциплин. E-mail: info@mgdeu.ru

Аннотация

Задача – Научная проблема данной работы состоит в выявлении и изучении правовых, социально-психологических и организационных детерминант сопротивления устойчивому развитию в нефтегазовой отрасли. В фокус внимания исследователей перемещаются вопросы рассмотрения концепции устойчивого развития применимо к отдельно взятой компании. Это явление получило название корпоративная ответственность. Параллельно растет интерес деловой среды к проектному управлению, развитие проектного менеджмента. На пересечении этих областей знаний образовалась новая область – управление проектами устойчивого развития, которая в данный момент активно развивается [Gareis, 2013; Gareis, 2009; Gareis, 2010; Gareis, 2011; Silvius, 2013; Silvius, 2013; Silvius, 2012; Taylor, 2008]. Однако исследования, посвященные правовым аспектам заявленной проблематики, по-прежнему остаются немногочисленными [Castro, 2012; Castro&Mouro, 2011].

Модель – В статье проведен теоретический анализ инструментов и социально-психологические процессов, связанных с сопротивлением политико-правовым инновациям в нефтегазовой отрасли. Опираясь, в том числе, на подход школы психологических отношений, развиваемой в Институте психологии Российской академии наук, и литературу по экологической психологии, а также на законодательную базу РФ и международные договоры и соглашения, мы приводим пример разрешения споров, вытекающих из договоров по экспортным поставкам нефти и газа, различным сервисным контрактам с участием иностранных подрядчиков.

Выводы – Несмотря на то, что существует специальный стандарт проектами The P5 Standard for Sustainability in Project Management: People, Planet&Profit, Project Processes and Products, создан-

ный организацией GPM, специализирующейся на «Зеленом управлении проектами», опирающийся на цели, постулируемые в основном документе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», подписанном странами в 2015 году, в части вопросов концепция Устойчивого Развития пересекается с проектным менеджментом, а в части противоречит. Стандарт опирается на разработанную в 2011 году модель P5, учитывающую взаимосвязь продукта, процесса, людей, планеты (окружающей среды) и прибыли.

Рамки исследования/возможность последующего использования результатов научной работы (если применимо) – Статья приглашает исследователей для проведения дальнейшего изучения сопротивления политико-правовым инновациям в российских компаниях в рамках предложенного подхода. Однако, для того чтобы превратить концептуальный подход в действительно ценный инструмент, потребуются существенное дальнейшее совершенствование методологии. Это открывает поле для исследователей в области права, психологии, социологии и других общественных наук. Тем более, что среда, в которой функционируют компании, скорее всего, будет дестабилизироваться и дальше.

Практическое значение (если применимо) – При перенесении данного подхода на действительность российской нефтегазовой отрасли становится понятной обеспокоенность защитников окружающей среды влиянием экономического роста, потребления нефти, финансового развития, индустриализации и открытости торговли на окружающую среду (в частности, это касается вопросов выброса CO₂), в особенности, в развивающихся экономиках.

Социальные последствия (если применимо) – В современном мире люди хорошо осознают конечность используемых природных богатств, а также все возрастающую с ростом экономики потребность человечества в природных ресурсах. На сегодняшний день остро стоит вопрос о том, оставим ли мы нашим потомкам достаточное количество природных ресурсов для их жизнедеятельности.

Оригинальность/ценность – Особую актуальность представляет изучение заявленной проблематики в рамках проектов устойчивого развития, касающихся вопросов добычи природного газа (в целом, и попутного газа, в частности), который рассматривается в качестве одного из главных бюджетосоставляющих продуктов российского экспорта.

Ключевые слова: международное право, управление проектами, сопротивление законам в области устойчивого развития.

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT: THE RESISTANCE TO INNOVATIONS ORIGINATING IN THE LEGAL AND POLICY SPHERE IN THE RUSSIAN OIL AND GAS INDUSTRY

Bagrationi Konstantin Amiranovich, PhD in Social Psychology. Position: Associate Professor. Place of employment: National Research University Higher School of Economics. Department: Project Management chair. E-mail: kbagrioni@hse.ru

Kutsenko Olga Viktorovna, Bachelor, Class 2 Russian Federation State Civil Service Secretary. Place of study: Moscow State Law University named after O.E.Kutafin (MSLA). E-mail: kutsenko.olya@mail.ru

Bayramov Farman Dzhangir oglu, PhD at law. Position: Head of chair. Place of employment: Moscow State University of Humanities and Economics. Department: general legal disciplines chair. E-mail: info@mggeu.ru

Annotation

The challenge - scientific problem of this work is to identify and study the legal, socio-psychological and organizational determinants of resistance to sustainable development in the oil and gas industry. The focus of attention of researchers move consideration of issues of sustainable development concept is applicable to a particular company. This phenomenon is called corporate responsibility. At the same time a growing interest of the business environment to the project management, the development of project management. At the intersection of these fields of knowledge, a new area - project management, sustainable development, which is currently being actively developed [Gareis, 2013; Gareis, 2009; Gareis, 2010; Gareis, 2011; Silvius, 2013; Silvius, 2013; Silvius, 2012; Taylor, 2008]. However, studies on the legal aspects of the stated problems, are still few [Castro, 2012; Castro & Mourou, 2011].

Model - In the article the theoretical analysis tools and socio-psychological processes associated with resistance to political and legal innovations in the oil and gas industry. Relying, in particular, on the approach of the school of psychological relations, developed at the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, and the literature on environmental psychology, as well as the legislature of the Russian Federation base and international treaties and agreements, we give an example of the resolution of disputes arising out of contracts for exports oil and gas, various service contracts with foreign contractors.

Conclusion - Despite the fact that there is a special project of the standard The P5 Standard for Sustainability in Project Management: People, Planet & Profit, Project Processes and Products, created GPM organization specializing in "Green Project Management", based on the objectives postulated in the main document of the General United Nations General Assembly "Transforming our world: The agenda for sustainable development for the period till 2030", signed by the countries in 2015, in terms of the issues of sustainable development concept intersects with the project management, and in part contrary. The standard is based on the developed in 2011, the P5 model, which takes into account the relationship of the product, process, people, planet (environment) and profit.

Scope of the study / possibility of further use of the results of scientific work (if applicable) - Article invites researchers to further study the resistance of political and legal innovation in Russian companies as part of the proposed approach. However, in order to turn the conceptual approach in a really valuable tool, it will require substantial further improvement methodology. This opens up the field for researchers in the fields of law, psychology, sociology and other social sciences. Especially because the environment in which companies operate, likely to destabilize further.

Practical value (if applicable) - When transferring this approach to the reality of Russian oil and gas industry can understand the concerns of environmentalists influenced by economic growth, oil consumption, financial development, industrialization and trade openness on the environment (in particular, it concerns the question of CO2 emissions) especially in emerging economies.

The social consequences (if applicable) - In today's world, people are well aware of the finiteness of natural resources used, as well as a growing economy with increasing demand for natural resources mankind. Today is an issue of whether we leave our descendants a sufficient amount of natural resources for their livelihoods.

Originality / value - Of particular relevance is the study of the stated issues in the framework of sustainable development projects related to the issues of natural gas production (in general, and associated gas, in particular), which is regarded as one of the main budget components Russian export products.

Keywords: international law, project management, resistance to sustainability laws.

Введение

Развитие нефтегазовой отрасли в последние годы не только вызвало существенное увеличение конкуренции за рынки сбыта, но и способствовало пониманию необходимости несения нефтегазовыми компаниями социальной и экологической ответственности, что привело к распространению внедрения систем корпоративной социальной ответственности и концепции устойчивого развития: «нефтегазовая промышленность оказывает сильное воздействие на состояние экологической безопасности России» [Свердюков, 2013]. Однако подобные инновации привели к необходимости изменения бизнес-процессов, что вызвало активное сопротивление со стороны сотрудников, более того, ряд технологических инноваций, источником возникновения которых стали законодательные изменения вызвали сопротивления и со стороны компаний.

Актуальность данной работы заключается в рассмотрении сопротивления инновациям и устойчивому развитию нефтегазовых компаний как со стороны отдельных сотрудников, так и с точки зрения компании в целом, а также выявлении параллелей в отношении поведения индивида и компании в рамках ответственности за охрану окружающей среды.

Целью данной работы является изучение сопротивления инновациям и устойчивому развитию нефтегазовой отрасли, данная цель может быть детализирована с помощью следующих задач:

1. Рассмотреть влияние нефтегазовой отрасли на экономическую, политическую и экологическую сферы;
2. Изучить понятие, источники возникновения и причины сопротивления изменениям;
3. Проанализировать проявления сопротивления изменениям в нефтегазовой отрасли;
4. Провести анализ концепции устойчивого развития и ее составляющих;
5. Рассмотреть проявления концепции устойчивого развития и сопротивление им в нефтегазовой отрасли.
6. Изучить судебную практику разрешения споров с участием иностранных элементов в нефтегазовой отрасли.

Объектом данной работы стали российские компании нефтегазовой отрасли, предметом - проявления сопротивления изменениям в данных компаниях.

Таким образом, данная работа ориентирована на выявление факторов сопротивления изменениям, в том числе связанных с распространением концепции устойчивого развития в российских нефтегазовых компаниях.

Роль нефтегазовой отрасли в жизни государства

Нефтегазовая отрасль представляет собой не только одну из ключевых отраслей российской экономики,

осуществляющую наибольший вклад в ВВП государства и в значительной степени определяющей поведение РФ на международной политической арене, но и одну из наиболее консервативных отраслей. Низкая динамика развития нефтегазовой отрасли, в том числе в аспекте устойчивого развития, может объясняться высоко технологичностью, и как следствие высокой стоимостью проведения соответствующих инноваций, что вызывает активное сопротивление изменениям со стороны топ-менеджмента нефтегазовых компаний. В тоже время распространение концепции устойчивого развития как составляющей части корпоративной культуры подобных компаний встречает сопротивление со стороны персонала всех уровней, не понимающих ценности проведения подобных изменений.

Экономическая сфера

Продукты производства нефтегазовой отрасли, в том числе нефть, природный газ, нефтепродукты и сжиженный природный газ (СПГ), занимают существенную долю российского экспорта, что обуславливает сырьевой характер экономики РФ и зависимость государства от цены нефти, оказывающей влияние на курс национальной валюты и использующейся в определении цен природного газа и СПГ. В период с 2013 года наблюдается перенасыщение европейского рынка нефти и нефтепродуктов, что привело к падению цены нефти и, соответственно, стало одной из причин кризиса 2014 года в РФ, который привел к заморозке ряда нефтегазовых проектов на территории России и увеличению инвестиций российских нефтегазовых компаний в международные проекты. Введение же санкций в отношении РФ со стороны европейских государств привело к переориентации нефтегазовых компаний на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), что стимулировало развитие СПГ проектов на территории Сибири и Дальнего Востока [Smil, 2015].

Несмотря на обширные запасы нефти и природного газа, российские нефтегазовые компании вынуждены импортировать технологии и оборудование добычи и переработки полезных ископаемых, а также часть вспомогательного сырья в США, Японии и Германии, причиной чего является отсутствие подобного производства на территории России.

Политическая сфера

Стратегическая роль нефтегазовой отрасли в экономике государства обуславливает ее существенное влияние на политическую сферу, проявляющееся в защите интересов отрасли на международной политической арене, в том числе с помощью участия в альянсах, целью которых является контроль цен нефти путем сдерживания темпов добычи данного ископаемого [Shevchenko, 2012]. В качестве примера защиты интересов национальных нефтегазовых компаний могут быть рассмотрены санкции со стороны США и стран Европы в отношении РФ, запретившие импорт оборудования, использующегося для добычи и переработки нефти и природного газа, что существенно замедлило процесс реализации ряда российских проектов, в том числе в сфере производства СПГ, что позволило американским компаниям увеличить доли на японском и европейском рынках.

Приоритетность нефтегазовой отрасли в экономике РФ определяет необходимость участия государства в деятельности компаний, которое проявляется как в государственном участии в управлении компаниями, так и специфичности законодательного регулирования отрасли, в том числе со стороны налоговых и антимонопольных органов.

Экологическая сфера

Причинение вреда экологии предприятиями нефтегазовой отрасли может осуществляться путем загрязнения атмосферы за счет выбросов в процессе переработки нефти CO₂, гидро и литосферы в случае повреждения объектов транспортировки и попадания нефти и нефтепродуктов в воду и почву, а также несоблюдения норм хранения отходов и разрушение биоценоза в местах добычи полезных ископаемых [Alam, Paramati, 2015]. Коррупционность российских органов власти и слабость экологического законодательства является причиной нарушения его требований рядом российских нефтегазовых компаний, в том числе игнорированием необходимости установки и регулярной замены систем очистки и контроля выбросов в атмосферу, а также своевременного технического обслуживания объектов транспортировки продуктов производства.

Более того, если в отношении вышеупомянутых способов загрязнения могут проводиться мероприятия, снижающие объемы и предупреждающие загрязнения, то причинение ущерба биоценозу при разработке месторождения и строительства обслуживающей и транспортной инфраструктуры представляется неизбежным. Так, в качестве примера может быть рассмотрено строительство газотранспортной системы «Сахалин-Хабаровск-Владивосток», часть которой проходит по территории заповедника.

Тем не менее, ряд экологических катастроф с участием нефтегазовых компаний, произошедших в последнее десятилетие, привел не только к ужесточению контроля со стороны государственных органов власти и международных природоохранных организаций за соблюдением норм экологического законодательства, но и к повышению ответственности со стороны подобных компаний.

Таким образом, важность нефтегазовой отрасли не только для экономики государства, но и политической сферы, обуславливает необходимость проведения изменений, ориентированных на сохранение рыночных позиций и обеспечение конкурентных преимуществ на развивающихся рынках, таких как рынок СПГ стран АТР. С другой стороны, негативное влияние, которое предприятия нефтегазовой отрасли способны оказать на экологическое состояние отдельных регионов, обеспечивает популяризацию концепции устойчивого развития. Так, приоритетными направлениями российских нефтегазовых компаний являются реализация международных проектов, освоение новых месторождений, в том числе шельфовых, расширение производства СПГ и взаимодействия со странами АТР, что обуславливает необходимость не только проведения технологических и организационных изменений, но и распространения концепции устойчивого развития, несмотря на активное сопротивление сопровождающим данный процесс инновациям.

Сопротивление изменениям

В течение последнего десятилетия организации подверглись существенным изменениям, так, глобализация, миграция рабочей силы, технологические изменения, усиление конкуренции и возрастание роли экологии привели организации к необходимости адаптироваться к новым условиям и, если возможно, принять данные изменения саморазвития, в том числе изменения бизнес-процессов, организационной культуры, технологической составляющей и т.д. Организации же, которым не удалось приспособиться к новым условиям или удалось, но недостаточно быстро, столкнулись с возрастающими рисками проиграть в конкурент-

ной борьбе или даже уйти с рынка. При этом, согласно исследованиям, около 75% попыток внедрения изменений заканчиваются неудачей, что негативно сказывается на состоянии сотрудников и увеличивает их будущее сопротивление изменениям [Burnes, 2015]. Тем не менее, осознание необходимости проведения изменений с целью адаптации к изменившимся условиям среды не способно полностью искоренить сопротивление изменениям, которое может исходить как от руководства, так и от сотрудников компании.

Понятие и суть сопротивления изменениям

Сопротивление изменениям представляет собой активное или пассивное действие со стороны индивида или группы, направленное против конкретного изменения, программы изменений или модернизации в целом, где активное действие предполагает критику изменений, селективное использование фактов при ее аргументации, саботаж и провоцирование конфликтов, в то время как пассивное проявляется в публичной поддержке изменения, но фактическом отказе от его внедрения и прокрастинации [Thøgersen, 2006].

Сопротивление изменениям рассматривается как многогранное понятие, включающее в себя поведенческий, когнитивный и аффективный аспекты, т.е. сопротивление выражается в поведении индивида, его восприятии изменения и сопровождающих эмоциях. Тем не менее, согласно Левину, сопротивление не исходит от индивида, оно возникает там, где осуществляется изменение. Таким образом, реакция индивидуума и его активное или пассивное действие в отношении объекта изменения являются следствием самого объекта [Thøgersen, 2006]. Так, например, изменение бизнес-процесса обслуживания потребителей, предполагающее изменение поведения со стороны индивидуума может противоречить его моральным убеждениям, следствием чего, станет когнитивный диссонанс. С другой стороны, изменения организационной культуры могут затронуть неформальные нормы, установленные в коллективе, что нарушит психологический контракт между сотрудниками и вызовет сопротивление подобным преобразованиям.

Таким образом, сопротивление изменениям представляет собой поведение, мысли и эмоции индивида, в различной степени активно или пассивно проявляемые против изменения, возникающие вследствие противоречия изменения внутренним принципам индивида или группы.

Источники изменений

Согласно Castro, изменения могут быть вызваны естественными причинами, являющимися следствием природных факторов или рыночных условий, или антропогенными инновациями, которые могут проявляться в научно-технологической, политико-законодательной и публичной сферах [Castro, 2012].

Естественные причины представляют собой последствия взаимодействия нерегулируемых отдельным индивидом, компанией или государством механизмов и факторов, в том числе факторов окружающей среды, таких как изменения климата, природные катаклизмы и т.д., а также рыночных механизмов, предполагающих взаимодействие в условиях конкуренции множества компаний, а в ряде отраслей и государств.

Антропогенные же инновации обусловлены деятельностью отдельных индивидов, компаний, государств и предполагают проявления в научно-технологической,

политико-законодательной и публичной сферах. Научно-технологические инновации связаны с развитием технологий и могут быть причиной изменений не только в рамках используемого оборудования или технологии, но и соответствующих организационных процессов. Изменения, возникающие в публичной сфере, преимущественно связаны с социальными изменениями, сопровождаемыми научно-технологическими и политико-законодательными инновациями, в том числе взаимодействия между различными культурами, миграции рабочей силы и изменения социального обеспечения. Политико-законодательные же изменения возникают как реакция на изменения в законодательстве государства в отношении общества в целом или его отдельных составляющих и предполагает обязательную адаптацию всех объектов инновации. Подобный тип инноваций может возникать в любой из сфер жизни общества, однако, его отличительными характеристиками являются законодательное закрепление и, как следствие, обязательность исполнения.

Следовательно, существуют различные источники возникновения изменений, отражающиеся на государстве, компании или отдельном ее сотруднике, данные изменения имеют различную природу и различные последствия, таким образом, их критичность для объекта изменения может существенно варьироваться.

Причины сопротивления изменениям

Если возникновение сопротивления изменениям исходит из аспекта, подвергнувшегося изменениям, то причинами этого, по мнению Коха и Френча, являются стремление не потерять ценность, непонимание изменения и его последствий, убежденность в неэффективности изменения для организации и низкая толерантность к изменениям [Self, 2013]. Дополнительно Self выделяет такие причины, как неприятие неопределенности, несоответствие организационной культуре и индивидуальным моральным нормам, убеждениям, потенциальное нарушение психологического контракта [Steg, Vlek, 2009]. В целом, причины сопротивления изменениям могут быть разделены на 4 укрупненных блока:

Низкая толерантность к неопределенности и риску, сопровождающим изменения;

Несоответствие групповым и/или индивидуальным формальным или неформальным нормам и ценностям;

Непонимание необходимости изменений;

Потенциальное негативное влияние на личные или групповые интересы.

Низкая толерантность к неопределенности и риску, сопровождающим изменения, коррелируют с понятием «избегающие риска», которое предполагает стремление индивида к медленному последовательному проведению изменений и максимально возможное сохранение устоявшихся процессов и взаимоотношений. Низкая толерантность к изменениям, как правило, присуща сотрудникам, отработавшим много лет в компании, принимавших участие в становлении существующих бизнес-процессов и взаимодействий. Более того, усиливать сопротивление изменениям в данном случае может также предшествующий негативный опыт, как было отмечено ранее неудача при проведении изменений существенно снижает толерантность сотрудников к изменениям. В данном случае, драйвером изменений могут являться молодые сотрудники, склонные к риску,

чья поддержка изменений, способна уравновесить сопротивление со стороны более опытных коллег.

Несоответствие нормам может проявляться как на индивидуальном, так и на групповом уровнях, при этом на уровне группы нормы могут быть формальными и неформальными. Подобные причины возникновения сопротивления относятся, преимущественно, к организационным изменениям, связанным с модернизацией бизнес-процессов, вовлеченности и ролей персонала, а также преобразованиям организационной культуры. Сопротивление подобным изменениям наиболее сложно для преодоления, так как предполагает необходимость изменения норм поведения сотрудников, которое должно сопровождаться изменениями убеждений индивида и неформальных правил группы.

Непонимание необходимости изменений включает в себя непонимание цели, предполагаемых последствий проведения изменений, а также восприятие конкретного изменения как неэффективного. Для своевременной и эффективной адаптации к изменениям внешней среды необходимо не только четкое видение будущего компании, но и понимание процесса проведения и последствий изменений в условиях турбулентной внешней среды как на стратегическом, так и на операционном уровнях управления. Восприятие изменения, при подобном рассмотрении, должно быть делегировано «сверху-вниз», ключевым фактором преодоления сопротивления, вызванного подобного рода причинами, является донесение до сотрудников целей и последствий проведения изменений, ясность понимания ими необходимости которого способна в значительной степени ускорить процесс преобразования.

Потенциальное негативное влияние на личные или групповые интересы предполагает возможность потери, в случае успешности проведения изменения, статуса, вознаграждения или, в случае автоматизации производства, работы отдельным сотрудником или группой. Изменения, связанные с оптимизацией и автоматизацией производства, предполагают сокращение персонала, что может негативно отразиться на деятельности тех сотрудников, кто относит себя к группе риска в период проведения изменений, в том числе активному сопротивлению.

Таким образом, причины возникновения сопротивления изменениям определяются объектом изменений и его ролью в компании, так, наиболее сложными для преодоления являются изменения, связанные с групповыми нормами и ценностями, так как они затрагивают всех сотрудников компании, в то время как автоматизация отдельного бизнес-процесса будет локализована в границах отдельной группы сотрудников. На основании анализа причин возникновения сопротивления изменения может быть выявлена их первопричина, которой является страх сотрудников, вызываемый неопределенностью последствий изменений, следствием чего, наиболее эффективным методом снижения сопротивления изменениям является объяснение необходимости и последствий преобразований сотрудникам, что позволит получить их поддержку и повысить вероятность эффективного внедрения изменения.

Сопротивление инновациям в нефтегазовой отрасли

Инновации, внедряемые в российских нефтегазовых компаниях, связаны с модернизацией технологических и соответствующих им организационных процессов, направленных на получение конкурентных преимуществ за счет повышения объемов добычи ископаемых, качества продуктов переработки и оптимизации процесса транспортировки их конечным потребителям. Тем не

менее, введение санкций на импорт нефтегазовых оборудования и технологий в значительной степени обусловило снижение динамики развития нефтегазовой отрасли. Падение же цен нефти и курса рубля способствовало возникновению необходимости адаптации российских нефтегазовых компаний к условиям кризиса путем изменения бизнес-процессов.

Из рассмотренных ранее типов изменений, в наибольшей степени российские нефтегазовые компании подвержены инновациям, источниками которых являются научно-технологическая сфера, причем изменения связаны не с внедрением непосредственно в российских компаниях новых технологий, а с их появлением у конкурентов. Таким образом, проводимые изменения связаны с повышением эффективности работы действующего оборудования и изменением соответствующих бизнес-процессов, что является источником сопротивления изменениям, вызванных необходимостью оптимизации процессов добычи и переработки нефти и природного газа. Причинами сопротивления изменениям в данном случае могут являться непонимание целей изменения в долгосрочной перспективе, а также ущерб личным и групповым интересам, что может проявляться в уменьшении производительности сотрудников при сохранении текущего уровня оплаты труда.

Стоит отметить, что, с точки зрения, проявления сопротивления изменениям сотрудниками, данная отрасль является одной из наиболее потенциально опасных с точки зрения ущерба в случае нарушения должностных инструкций, что может привести как к существенным финансовым потерям, так и стать источником экологической катастрофы. В данном случае рассматриваются как активное сопротивление инновациям, которое может проявляться через оппортунистическое поведение отдельных сотрудников или групп, так и пассивное предполагающее намеренное невыполнение новых предписаний при внешнем принятии инноваций.

Политико-законодательные же инновации не оказывают существенного воздействия на нефтегазовые компании, причинами чего являются государственное участие в управлении большинством подобных компаний, а также сырьевой характер экономики России, что обуславливает потребность государства в защите интересов нефтегазовых компаний. Подобного рода инновации преимущественно относились к экологическому законодательству, что стало причиной популяризации среди российских нефтегазовых компаний системы корпоративной ответственности и концепции устойчивого развития [Cohen, 2006].

Таким образом, текущий уровень развития технологий, используемых нефтегазовыми компаниями, а также негативный политический и экономический фон обуславливают необходимость внедрения инноваций, связанных с повышением эффективности ключевых производственных процессов, что предполагает сопротивление сотрудников подобным изменениям, способное оказать негативное воздействие как на состояние компании, так и экологию региона.

Устойчивое развитие в нефтегазовой отрасли

Устойчивость на корпоративном уровне является залогом долгосрочного эффективного развития [Бруслов, 2014]. В рамках понятия устойчивого развития выделяются три ключевых направления:

- Экономическое развитие;
- Ответственность за окружающую среду;
- Социальный прогресс.

Экономическое развитие предполагает внедрение инноваций, повышающих эффективность производства,

качество продукта или сокращающее издержки, управление рисками, в том числе проведение превентивных мероприятий или реагирования в случае реализации, а также проведение компанией экспансии [Бруслов, 2015].

Ответственность за окружающую среду в нефтегазовой отрасли (как и в других ключевых отраслях экономики России, например, в горной промышленности) ориентирована не только на соблюдение норм экологического законодательства, но и организацию и проведение «зеленых» мероприятий, в качестве основных проявлений могут быть рассмотрены установка очистных сооружений, профилировка оборудования, переработка или захоронение отходов и восстановление биосистем после завершения строительных работ [Мельгунов, 2014].

Социальный прогресс же фокусируется на соблюдении прав сотрудников компании, а также поддержке некоммерческих организаций, в том числе благотворительности, финансировании культурных и спортивных мероприятий.

Как было упомянуто ранее, развитие систем корпоративной ответственности и популяризация концепции устойчивого развития стала ответом нефтегазовых компаний на изменения экологического законодательства, тем не менее, на сегодняшний день, большинство российских нефтегазовых компаний еще не достигли уровня развития европейских стран и США.

Основными направлениями развития нефтегазовых компаний в текущих условиях санкций и экономического кризиса являются участие в международных нефтегазовых проектах, развитие СПГ-проектов, ориентированных на страны АТР, а также проведение геолого-разведывательных мероприятий на шельфе северной части России [Steg, Vlek, 2009].

Введение санкций на импорт оборудования, снизившее темпы развития отрасли, привело к заморозке ряда нефтегазовых проектов и увеличению финансирования действующих производств для обеспечения конкурентных сил при сильном падении цен нефти. Тем не менее, согласно стратегиям развития таким флагманом российской нефтегазовой отрасли, как Газпром, Роснефть и Лукойл, к 2020 году планируется не только существенное увеличение мощностей за счет строительства новых перерабатывающих заводов, начала освоения новых и увеличения эксплуатации месторождений природных ископаемых, но и расширение доли рынка за счет усиления слияния в Азии.

Сопrotивление изменениям в сфере экономического развития нефтегазовых компаний исходит как от персонала, что связано с увеличением производительности сотрудников, так и со сторон внешних агентов, в том числе на политической арене, что обусловлено стратегической ценностью нефти и природного газа, а также стремлением государств-центров нефте- и газодобычи укрепить позиции собственных компаний.

Ответственность за окружающую среду в нефтегазовой отрасли

Ответственность за окружающую среду начинается с одного человека и заканчивается всем миром, что обуславливает необходимость рассмотрения факторов определяющих экологическое поведение как отдельных индивидуумов, так и компаний.

Экологическое поведение индивида может включать в себя использование экологически чистого транспорта, экономию воды и электроэнергии, переработку мусора

и т.д., при этом основными факторами, определяющими подобное поведение являются:

- Стремление к одобрению со стороны общества;
- Страх наказания;
- Чувство вины.

Стремление к одобрению со стороны общества, согласно Saphores с соавторами, является одним из ключевых мотивов для участия в переработке мусора, что согласно его исследованиям, воспринимается как действие, положительно влияющее на социальный статус индивида и вызывающее общественное одобрение [Saphores et al., 2012]. Аналогично отдельным индивидам, российские нефтегазовые компании, стремятся улучшить собственный имидж за счет проведения экологических мероприятий, а также улучшения отношения с природоохранными организациями. Примером подобного стремления к улучшению имиджа компании в глазах органов власти и экологических организаций может считаться проведение благотворительного мероприятия и финансирование программы по защите леопардов в 2014 года компанией Газпром, которая планировала проводить подключение завода к газотранспортной системе, расположенное на территории заповедника. Стоит отметить, что как и для индивида, так и для компании ценностью является не сохранение окружающей среды, а максимальное информирование о проведенных мероприятиях общественности.

Страх наказания, связан с несоблюдением индивидом социальных норм и последующим наказанием, проявляющемся, преимущественно, в качестве общественно-го порицания, в редких случаях, установленных законодательством может быть определена административная или уголовная ответственность. Согласно Bamberg&Moser, экологическое поведение индивида определяется не только соблюдением социальных норм, вызывающим общественное одобрение, но и страхом порицания со стороны общества в случае их нарушения, в данном случае общество рассматривается как социальный регулятор поведения человека [Bamberg, Moser, 2007]. С точки зрения же нефтегазовых компаний, соблюдение экологического законодательства может быть обусловлено стремлением избежать как санкций со стороны государства, которые представляют собой административные штрафы, так и со стороны общества, что негативно скажется на имидже компании.

Согласно Thøgersen, страх наказания и стремление к одобрению являются проявлениями социальных норм, а то время как чувство вины относится к личностным моральным нормам. так, нарушение моральных норм индивидом приводит к возникновению чувства вины, следствием чего является проведение превентивных мер загрязнения окружающей среды [Thøgersen, 2006]. С точки зрения, нефтегазовых компаний подобный мотив мало вероятен, однако в качестве примера можно привести ситуацию. когда попадание незначительного количества нефтепродуктов в почву из-за неисправности нефтепровода может привести к проведению техосмотра всего оборудования для предотвращения возможности повторения разлива в больших масштабах.

Сопrotивление изменениям в сфере экологического законодательства является наиболее актуальным для российских нефтегазовых компаний, что обусловлено высокой стоимостью очистных сооружений и оборудования по контролю выбросов в атмосферу, а также невозможностью избежать негативного воздействия на

окружающую среду в процессе нефте и газодобычи. Слабость экологического законодательства, длительность процедур оценки негативного влияния на окружающую среду, сложность определения ущерба и коррумпированность государственных органов власти являются источниками сопротивления изменениям на уровне топ-менеджмента компаний. В тоже время, внедрение обязательности соблюдения корпоративных норм по охране окружающей среды сотрудниками компании может вызвать сопротивление вследствие непонимания предлагаемых методов проведения изменений, а также недостаточности экологического образования, следствием чего является непонимание индивидами важности участия каждого человека в сохранении природного комплекса.

Вопросы разрешения споров с участием иностранного элемента в российской нефтегазовой отрасли

Актуальными правовыми вопросами нефтегазовой отрасли, требующих дополнительных научных исследований принято считать следующие: изучение особенностей подготовки и сопровождения международных нефтегазовых контрактов, выработка договорных моделей для иностранных инвестиций в нефтегазовой сфере, исследование модельных договоров Association of International Petroleum Negotiators (AIPN) и Federation Internationale des Ingenieurs Conseils (FIDIC), вопросы согласования области применимого права, а также практика разрешения нефтегазовых споров в третейских судах.

Большое количество споров, вытекающих из договоров по экспортным поставкам нефти и газа, различным сервисным контрактам с участием иностранных подрядчиков, строительству и инжинирингу энергетических объектов рассматриваются в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС).

Этот юрисдикционный орган является ведущим в России и некоторых странах Восточной Европы третейским судом, в компетенцию которого входит разрешение коммерческих споров международного характера, и преемником Внешнеторговой арбитражной комиссии.

Как показывает практика, зачастую российские предприниматели разрешают споры, вытекающие из условий контракта с иностранными партнерами в арбитражных судах Российской Федерации. Проблема исполнения вступившего в законную силу судебного решения арбитражного суда РФ может возникнуть при наличии условия об отсутствии у контрагента имущества на территории России. В случае отсутствия арбитражного соглашения, одна из сторон контракта, которая не согласна с его исполнением, вправе обратиться в арбитражный суд общей юрисдикции того государства, компетенция которого регламентирована его законодательством. По общему правилу, государственным судом признается тот, который соответствует адресу места регистрации ответчика, либо его имуществу.

Примеры судебной практики показывают, что чаще всего рассмотрение спора происходит не на территории России, а в зарубежных государственных судах и разрешается по нормам права этого государства (так называемое правило *lex fori*), оставляя значительные издержки для истца. Поскольку истец не всегда может знать специфику иностранного правосудия, для него неблагоприятными последствиями рассмотрения гражданского дела в зарубежном государственном суде могут стать два итоговых судебных решения. Первое - признание выбранного сторонами контракта применимого права неправомерным, а второе - признание не-

действительными каких-либо существенных условий договора. Итоговым процессуальным решением в таких случаях может стать отказ в рассмотрении искового заявления, или отказ в удовлетворении его условий. Однако право истца на судебную защиту его нарушенных прав в зарубежных судах общей юрисдикции является неотъемлемым.

Как показало исследование, существует проблема обжалования судебных решений по коммерческим арбитражным спорам в государственных судах РФ. Проблема состоит в исполнении органами, обладающими специальной компетенцией, итогового процессуального документа. А именно, при условии отсутствия заключенного соответствующего международного договора, решения судов одного государства не имеют возможности исполнения на территории других государств.

Характерной особенностью рассмотрения судебного разбирательства в МКАС перед государственными судами общей юрисдикции является возможность участия сторон в формировании судейского состава. Каждая из сторон контракта вправе определиться с единоличным арбитром, либо выбрать двоих для согласования кандидатуры третьего судьи-председателя. Президиум МКАС имеет полномочия выбора основного и запасных судей для разрешения споров в том случае, если стороны не пришли к единому мнению и не подписали дополнительных соглашений о процедуре рассмотрения возникающих споров. Регламент суда предусматривает выбор судьи не только из перечня МКАС, а также возможное привлечение других иностранных специалистов. Такая процедура обеспечивает реализацию принципа беспристрастности суда и позволяет оптимизировать подбор наиболее компетентных специалистов в области возникших спорных правоотношений. Соглашением сторон предусматривается рассмотрение дела не только на русском, но и на любых иностранном языках.

Несомненным преимуществом разбирательства дела в МКАС является не только упрощенная процедура, но и в большинстве случаев, как показывает практика, конфиденциальностью итогового судебного решения. В большинстве случаев, разбирательства в МКАС проходят в закрытом режиме без возможности публикации итогового процессуального документа. Публикация судебного решения предусмотрена при соблюдении условия полной идентификации сведений о сторонах, участвующих в деле. Зачастую, российские участники внешнеэкономических сделок предпочитают избирать зарубежные суды для рассмотрения споров, вытекающих из условий исполнения контракта. Однако следует иметь ввиду, что рассмотрение спора в зарубежном суде предполагает дополнительные издержки и расходы, арбитражные сборы, которые на практике в полном объеме взыскать с должника практически не удаётся.

Таким образом, в современном обществе при многообразии нефтегазовых контрактов существует два основных правовых вопроса, требующих усовершенствования юридической базы. Во-первых, существует необходимость локализации области применимого права. А во-вторых, остаётся нерешённым вопрос выбора обязательного места и способа разрешения споров либо в государственном суде, либо в международном коммерческом арбитраже, уравнивающего права российских и зарубежных предпринимателей.

Заключение

Социальный дискурс, ориентированный на соблюдение прав человека и поддержку некоммерческих организаций, активно используется российскими нефтегазо-

выми компаниями с целью улучшения собственного имиджа среди населения, а также получения льгот со стороны государства.

Среди основных направлений социальной деятельности российских нефтегазовых компаний можно выделить:

- Финансирование мероприятий культуры;
- Финансирование спортивных мероприятий;
- Благотворительность.

Стоит отметить, что финансирование мероприятий культуры и спорта может осуществляться как на государственном уровне, например, Олимпийские игры, так и на местном уровне, в зависимости от целевой аудитории, в глазах которой требуется улучшение имиджа или источниками льгот, федеральные или местные органы власти.

Таким образом, сопротивление устойчивому развитию нефтегазовой отрасли исходит как от самих нефтегазовых компаний, причиной чего являются высокая стоимость проведения изменений и низкий уровень развития корпоративной социальной ответственности, так и со стороны сотрудников компании, для которых непонятны цели проведения подобных мероприятий и потенциальные бенефиты.

Нефтегазовая отрасль является одной из ключевых отраслей в экономике России, оказывающей существенное влияние как на политическую, так и на социально-экологическую сферы общества, следствием чего являются высокая потребность в инновациях, способных обеспечить конкурентные преимущества с иностранными нефтегазовыми компаниями, преимущественно за рынки сбыта, а также развитие концепции устойчивого развития, в которой данные компании еще только делают первые шаги, причиной чего является непонимание концепции взаимодействия населения, бизнеса и государства для обеспечения высокого уровня качества жизни.

Тем не менее, сопротивление изменениям исходит, с одной стороны, от нефтегазовых компаний, что обусловлено высокой стоимостью изменений, как например установке специализированного оборудования для сокращения выбросов в атмосферу, при условии возможности избежать наказания за несоблюдение норм законодательства, с другой стороны, сопротивление изменениям исходит от сотрудников: в большинстве случаев, это обусловлено непониманием собственных выгод от проведения изменений или неудачным предыдущим опытом.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать вывод, что несмотря на ключевую роль нефтегазовой отрасли в жизни России, концепции корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития, в большинстве случаев, находят свое воплощение в границах интересов компании, хотя исключения лишь подтверждают данную закономерность.

Список литературы:

1. Бруслов А.Ю., (2014), Внутрикorporативная устойчивость: практические рекомендации. Социально-политические науки, 2: 16-22.
2. Бруслов А.Ю., (2015), Устойчивое развитие корпораций: оценки с моделями устойчивой деятельности Д9АУ. Социально-политические науки, 1: 119-133.
3. Мельгунов В.Д., (2014), Формирование и реализация в горном праве и законодательстве Российской Федерации принципа сочетания экологических, экономических и социальных интересов при пользовании недрами. Проблемы в российском законодательстве, 3: 104-107.
4. Свердлов Н.В., (2013), Экологические правонарушения в нефтегазовой промышленности: современные проблемы выявления и предотвращения. Проблемы в российском законодательстве, 5: 150-154.
5. Alam, S., Paramati, S. R. (2015) Do oil consumption and economic growth intensify environmental degradation? Evidence from developing economies. - Applied economics. - 47. - 5186-5203 pp.
6. Bamberg, S., Moser, G. (2007) Twenty years after Hines, Hungerford and Tomera: A new meta-analysis of psychosocial determinants of pro-environmental behavior. - Journal of environmental psychology. - 27. - 14-25 pp.
7. Burnes, B. (2015) Understanding resistance to change - building on Coch and French. - Journal of change management. - 15(2). - 92-116 pp.
8. Castro, P. (2012) Legal innovation for social change: exploring change and resistance to different types of sustainability laws. - Political psychology. - 33(1). - 105-121 pp.
9. Cohen, M. (2006) Ecological modernization and its discontents: The American environmental movement's resistance to an innovation-driven future. - Futures. - 38. - 528-547 pp.
10. Saphores, J.-D.M., Ogunseitan, O.A., Shapiro, A.A., (2012). Willingness to engage in a pro-environmental behavior: an analysis of e-waste recycling based on a national survey of U.S. households. Resour. Conserv. Recycl. 60, 49-63.
11. Self, D. (2013) Overcoming the resistance to change by managing readiness for change. - [Электронный ресурс]. - Код доступа: <http://www.academia.edu/>. Дата обращения: 05.06.2016.
12. Shevchenko, P. (2012) Geopolitical influence and significance of Russian energy strategies in 2000-2012, in particular, diversification of oil and gas export routes, on state's foreign policy. - London Webster Graduate School of Webster University. - 1-97 pp.
13. Smil, V. (2015) Natural gas: Fuel for the 21st century. - Wiley. - 1-266 pp.
14. Steg, L., Vlek, C. (2009) Encouraging pro-environmental behaviour: An integrative review and research agenda. - Journal of environmental psychology. - 29. - 309-317 pp.
15. Thøgersen, J. (2006) Norms of environmentally responsible behavior: An extended taxonomy. - Journal of environmental psychology. - 26. - 247-261 pp.
16. Курбанов Р.А. Правовое регулирование в сфере разведки, добычи и транспортировки нефти и газа (США). // Политика и общество. - 2014. № 3. С. 258-267.
17. Иностранные инвестиции и ТЭК: вопросы государственного-правового и международно-правового регулирования в странах СНГ. Монография: в 2 ч. / [отв. ред. Курбанов Р. А.]; Российский гос. торгово-экономический ун-т. Москва, 2011. Ч.1.